

УДК 821.111(73)

ББК 84(7)

В88

Leslie Wolfe
THE WATSON GIRL

Перевел с английского
Владимир Медведев

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Настоящее издание выходит
с разрешения *Italics Publishing Inc.*

Вульф Л.

В88 Уцелевшая : [роман] / Лесли Вульф; [пер. с англ. В. Медведева]. — СПб. : Аркадия, 2020. — 320 с. — (Серия «Сверхбдительность»).

ISBN 978-5-907143-41-8

Пятнадцать лет назад Лора Уотсон потеряла всех своих родных. Ей чудом удалось уцелеть. Она выросла в любящей семье приемных родителей, считая, что преступник, лишивший ее отца, матери и брата с сестрой, арестован и ожидает казни в камере смертников. Однако агент ФБР Тесс Уиннет обнаруживает, что Уотсонов убил кто-то другой. И этот другой до сих пор остается на свободе. Теперь жизнь Лоры висит на волоске, ведь она все-таки может вспомнить лицо настоящего убийцы!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7)

ISBN 978-5-907143-41-8

Text © Leslie Wolfe, 2017
Cover art © Sam Roman, 2017

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство Аркадия», 2020

1. Хладнокровное убийство

Пятнадцать лет назад

Он постучал в дверь стволом пистолета, затем, прислушиваясь к звукам внутри дома, прикрутил глушитель. Еще раз осмотрелся. В темноте предметы отбрасывали длинные тени. Редкие звуки не нарушали мирной тишины пригорода. Где-то по соседству залаяла собака, издав далеко едва доносился шум автострады.

В окнах обеих этажей, мерцая сквозь белые гардины, уютно горел свет, придавая дому в стиле колониального возрождения сказочный вид. На тускло освещенном крыльце можно было слышать отдаленные звуки мультфильма — он даже узнал гортанный голос Даффи Дака.

На широкой подъездной дорожке, ведущей к гаражу, рассчитанному на три машины, стоял только один автомобиль — серебристый минивэн, на котором Рейчел Уотсон обычно ездила по домашним делам, усадив на заднее сиденье троих своих отпрысков, как это делают все современные мамы. Автомобиля Аллена Уотсона нигде не было видно. Но он всегда ставил свой «мерседес» в гараж. Пылинки с него сдувал. Наверное, заплатил за него целое состояние.

Он хоть и не видел машины Аллена, знал наверняка, что тот сейчас дома.

Он никогда ни в чем не полагался на случай. Вначале он долго и терпеливо ждал, сидя в своей машине, предусмотрительно припаркованной за углом и почти полностью скрытой пышной зеленью пальмы сабаль. Он не сводил глаз с улицы, наблюдал, выслеживая свою цель. И теперь наконец пришел момент действовать.

За дверью слышались шаги, и он крепче сжал рукоять спрятанного за спиной пистолета. Дверь распахнулась — Аллен Уотсон чуть отступил назад, на его губах возникла вежливая улыбка, бровь вопросительно изогнулась. Уотсон шагнул в сторону, пропуская его в дом, и он вошел. Пистолет в его руке не дрогнул. Уотсон закрыл дверь и озадаченно посмотрел на незнакомца.

— Что... — Уотсон замер на полуслове, увидев направленный на него пистолет, затем попятился, пока не уперся спиной в стену. Округлившимися от изумления и страха глазами он уставился на гостя, рот его беззвучно открывался.

— Нет... нет... — только и смог хрипло выдать из себя хозяин дома. Голос Уотсона был слаб и сдавлен.

Он немного подождал и, не торопясь, поднял пистолет повыше, целясь Аллену в грудь. Но тут раздался топот маленьких ног над их головами и детский голос прокричал:

— Папа, кто пришел?

Он бросил взгляд наверх и увидел двоих детей Уотсонов. Одетые в разноцветные пижамы, они разглядывали взрослых, вцепившись в стойки перил балкона над главной гостиной.

— Нет... — прошептал Уотсон. — Прошу...

Мешкать было нельзя.

Он дважды нажал на курок — и безжизненное тело Уотсона сползло по стене на пол. Дети пронзительно завизжали. Перепрыгивая через несколько ступенек, он рванул вверх по лестнице, в сторону спален, и быстро настиг обоих орущих детей...

Дом снова погрузился в тишину, пока он обходил все комнаты в поисках третьего ребенка. Закончив наверху, он начал спускаться, но стук в дверь заставил его замереть на месте. Он отпрянул, прижавшись к стене и затаив дыхание. Осторожно выглянул в окно, находившееся рядом с входной дверью и лишь частично занавешенное, перевел взгляд на тело Уотсона,

лежавшее в паре шагов от двери. Пришедший может разглядеть труп через окно, стоит ему только заглянуть внутрь и повернуть голову.

Черт!

Стук возобновился, на сей раз он был громче и настойчивей. Потом в дверь позвонили. Затем послышался приглушенный массивной дверью мужской голос:

— Привет, это Бен, сосед. Я принес вашу дрель. — Мужчина замолчал, постучал еще пару раз и продолжил: — Ладно, я ее тут оставлю, на крыльце. Спасибо!

Непрошенный гость удалился, его тяжелые шаги почти полностью перекрывали звуки телевизора, где все еще шел мультик.

Он старался успокоиться и дышать медленно.

Мгновение спустя он осторожно двинулся вниз в поисках Рейчел Уотсон. Он напряженно прислушался: за гнусавым голосом Даффи Дака послышался характерный звон посуды, доносившийся из кухни. Тень улыбки слегка растянула его губы, и бесшумными кошачьими шагами он направился на звук...

Трудно было понять, сколько прошло времени, но наконец дело было сделано, и пришла пора уходить. Он заспешил, когда услышал в отдалении тревожный вой полицейских сирен. Внимательно осмотрев ничем не потревоженную тихую улицу и стараясь не упустить ни одной детали, он тихо и быстро покинул дом. На первом этаже дома напротив горели все окна, заливая улицу светом. Занавески были раздвинуты, и не составляло труда увидеть, что происходит внутри. Он нахмурился — все-таки людям не стоит выставлять свою жизнь напоказ.

Перед тем как направиться к своему автомобилю, он решил, укрывшись за минивэном Рейчел, осмотреть улицу еще раз. Пригнувшись, в два шага добрался до машины, оглянулся на соседние дома, прислушался, стараясь различить необычные звуки. Приближающийся вой полицейских сирен заставил его нахмуриться. Собираясь сделать последний рывок, он

поднял взгляд — и кровь застыла в его жилах. На заднем стекле минивэна красовалась переводная картинка, изображавшая счастливое семейство: папа, мама, мальчик, две девочки и кошка. Люди на картинке неестественно широко улыбались.

Погодите, но ведь не было сомнений в том, что он только что убил двоих *мальчиков* и *одну* девочку.

Он пригнулся к земле и тихо застонал, ожесточенно растирая лоб, будто таким образом мог стереть возникшую проблему или понять, как она могла возникнуть.

— Думай, думай! — в отчаянии шептал он.

Рейчел Уотсон не могла ошибиться, выбирая картинку для своей машины. Все остальное сходилось, включая кота, чьи злобно горящие глаза преследовали его с верхней кухонной полки, пока он разбирался с Рейчел. Он оставил кота в живых, решив не тратить на него пулю. Кошки все равно не умеют разговаривать.

Но это совсем другое дело!

Он продолжал стоять, не отрывая глаз от переводной картинки. Изображенные на ней две девчужки с бантиками должны были означать детей примерно одного возраста, поскольку их условные фигурки выглядели почти одинаковыми. Фигурка мальчишки была чуть крупнее. Чем эта Рейчел занималась? Она что, каждый год наклеивала на стекло новую картинку? Может быть. Но она точно не перепутала бы своих детей!

Что же произошло?

В одной из спален он обнаружил девчонку лет пяти-шести, которая, сидя на полу, в одиночестве собирала «Лего». Двое других детей были чуть постарше, может, семи-восьми лет, но не больше. Оба мальчишки.

Что-то категорически не сходилось.

Он снова прислушался, пытаясь определить местонахождение приближавшихся полицейских машин. Неужели кто-то вызвал копов? Он был уверен, что стрелял практически бесшумно, но, может, кто-нибудь через окно увидел вспышки? Или сосед, вернувший дрель,

все-таки разглядел труп Уотсона, заглянув в незашторменное окно? Не исключено.

Но, возможно, у него еще есть время все исправить.

Он мешкал всего секунду, глядя на свою слегка дрожащую в неясном свете сумерек ладонь. Потом прокрался назад к дому, проскользнул в дверь и беззвучно прикрыл ее за собой. Быстро передвигаясь и держа на изготовку в потной ладони пистолет, обыскал каждую комнату...

2. Возвращение на службу

Наши дни

Специальный агент Тесс Уиннет наклонилась к зеркалу, чтобы повнимательнее рассмотреть темные круги вокруг глаз. Ее критично-недовольному взгляду предстали предательские густые тени, которые окружали ее глаза, оттеняя ресницы и делая зрачки пустыми и безжизненными. Бледное до синевы лицо осунулось, кожа обтянула скулы.

Немного косметики сейчас бы не повредило. Жаль, что она не увлекалась этим.

Сегодня Тесс впервые вышла на работу, проведя три бесконечных недели на больничном из-за травм, полученных при исполнении: вывих плеча, порванные сухожилия и пара сломанных ребер, до сих пор напоминавших о себе болью при каждом вдохе. Но она вернулась, не желая больше ни минуты маяться от тоски, убивая время между тремястами идиотскими телеканалами и стопкой романов, читать которые у нее все равно не хватало терпения.

Она понимала, что не физические травмы были причиной ее бледности, а внутренние демоны, затаившиеся в глубинах подсознания. Воспоминания, от которых Тесс предпочла бы окончательно избавиться, так и стояли перед глазами. События той ужасной ночи десятилетней давности в одно мгновение превратили ее жизнь в кошмар. Тогда она была беспомощной жертвой, цеплявшейся за жизнь, а не бесстрашным агентом ФБР, которым стала теперь.

Полученные раны все еще не зажили, они заставляли Тесс постоянно оставаться начеку, ожидать в любой мо-

мент нападения, хотя ее обидчик уже ничего не мог ей сделать. И эти раны болели намного сильнее, чем пара сломанных ребер.

Доктор, озабоченный ее физическим состоянием, но не подозревавший об остальных проблемах, предписал ей шесть недель отдыха, причем в последние две ей полагалось ежедневно посещать сеансы физиотерапии, силовые тренировки и пройти курс восстановления подвижности. Вопреки ее мольбам и угрозам, врач поговорил с начальником Тесс, старшим специальным агентом ФБР Пирсоном — ССА Пирсоном, как она его сокращенно называла, — и посоветовал не допускать ее к службе по медицинским показаниям. Узнав об этом, она взбесилась и обрушила на доктора всю мощь своего ничем не обоснованного гнева, обвинив его во всех мыслимых грехах, начиная с нарушения врачебной тайны. Закончила она тем, что назвала его нечутким, эгоистичным, прикрывающим свою задницу козлом, недостойным носить звание медика.

Это ей нисколько не помогло. Врач усмехнулся, услышав про нарушение врачебной тайны, и заверил ее, что рассказал ССА Пирсону лишь о шестинедельном отдыхе и ни словом не обмолвился о деталях ее диагноза. И все-таки каким-то чудесным образом в тот же день он согласился на три недели больничного с условием, что Тесс перейдет на легкий режим, например, будет выполнять бумажную работу.

Черта с два!

Но, по крайней мере, она может вернуться на службу — ФБР восстановило ее полномочия. А все остальное зависит от нее, не так ли? Зеркало отразило лукавую ухмылку, которая довольно быстро переросла в широкую улыбку. В глазах специального агента появился блеск, а от темных кругов почти не осталось следа.

Она вернулась. И только это имеет значение.

— С возвращением, Уиннет, — поприветствовала ее проходившая мимо коллега, захлопывая за собой дверцу последней кабинки.

Тесс вздрогнула от неожиданности. Она не заметила, как та вошла в туалет, и была уверена, что находится здесь в полном одиночестве, пока не услышала голос у себя за спиной. Сердце учащенно забилося, руки слегка затряслись. Тесс сконцентрировалась на дыхании. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

— Спасибо, — в конце концов ответила она, а затем, успокаиваясь, сделала долгий выдох.

А она действительно готова вернуться на службу? Лучше бы это оказалось правдой. *Черт возьми, Уиннет, очнись!*

Тесс еще некоторое время разглядывала себя в зеркале, собираясь с духом перед встречей с ССА Пирсоном. Утром она обнаружила у себя на столе короткое послание: «Как придешь, зайди». Подпись была неразборчивой, но она сразу поняла, кто это.

ССА Пирсон... Черт! Ее босс сделал ей уже несколько предупреждений и больше не потерпит от нее никаких выкрутасов. Этот человек двенадцать лет занимался составлением «психологических портретов», и у него за плечами был послужной список, который никто не превзошел, никто, кроме нее. У Пирсона раскрываемость составляла девяносто восемь процентов, а у нее — сто. Вроде разница небольшая, но существенная. Тесс не сомневалась, что эти два процента не давали начальнику покоя, по крайней мере в последнее время. Но главное: Пирсону, опытному психологу, достаточно один раз бросить взгляд на темные круги вокруг глаз подчиненной, чтобы отправить ее домой, где она еще три недели будет лезть на стенку.

Тесс поджала губы, прикидывая, как выйти из сложившейся ситуации, кашлянула и рискнула спросить:

— Эй, Колстон, у тебя, случайно, нет с собой косметики?

— Ага, вот держи, — ответила та и просунула косметичку под дверцу. — Ни в чем себе не отказывай.

— Спасибо, — ответила Тесс.

Она взяла косметичку, положила ее на раковину, но открыла не сразу. Тесс претило вторгаться в чье-то